

К концу недели Гарри почувствовал, что готов к обучению гоблинов, или, по крайней мере, надеялся на это. Он открыл экслибрис, как велел ему Грипхук, и изучил изображение автора Гнаша. Гнаш с полузвериным оскалом, который, как теперь понял Гарри, означал "я даю тебе шанс проявить себя, говори, что думаешь", барабанил пальцами по столу и смотрел Гарри в глаза.

"Э-э..." Гарри нервно заикался: "Мне нужно сказать Грипхуку, что я готов". Брови Гнаша опустились, и отчетливо слышалось низкое рычание.

"О!" - лицо Гарри озарилось пониманием. "Дор ризбиск аль ак Грипхук мак дубар", - и он поклонился изображению на экслибрисе.

"Трэ", - сказал Гнаш с ответным поклоном. "Вы почти заставили меня подумать, что я зря потратил время на написание этой книги, сэр!" И Гнаш вышел из своего изображения, улыбнувшись Гарри вежливой улыбкой с закрытым ртом.

Гарри откинулся в кресле, безучастно наблюдая за книгой в ожидании возвращения Гнаша. Он положил книгу на стол, достал пергамент и чернила и написал быстрое письмо "Я в порядке" к приказу и записку для Гермионы.

Дорогая Гермиона,

Ты бы гордилась тем, как я учусь. Мне это даже нравится! Магглы оставляют меня в покое, и я пользуюсь тем, что их никто не отвлекает. Жаль, что я не могу отправиться во "Флуриш и Блоттс" - мне приходит в голову несколько тем, по которым я хотела бы провести исследование.

Ты уже с Уизли? Как ты себя чувствуешь после нападения на Министерство? Я до сих пор чувствую себя виноватым за то, что втянул всех в это. Жаль, что я не послушал тебя - у тебя хватило ума понять, что это была ловушка. Если бы я послушал тебя, ты и Рон не пострадали бы, а Сириус был бы жив.

Расскажи мне, чем ты занимался этим летом и какие книги читаешь?

Гарри

Хедвиг без единого звука сползла со своего места на шкафу и протянула ногу. Гарри улыбнулся, погладил её по спине и почесал по шее, распуская перья, до которых она не могла дотянуться. Сова закрыла глаза от удовольствия, и Гарри сказал ей: "Хорошо, девочка, доставь, пожалуйста, сначала письмо с приказом всем, кому хочешь, а потом письмо Гермионе. Спасибо". Хедвиг запрыгнула на подоконник, издала тихое "хрю" и улетела.

Мгновение спустя Гнаш вернулся к своей картине, кивнул Гарри и перестал двигаться. Гарри со вздохом закрыл книгу и успел встать из-за стола, когда в его комнату вошел Грипхук. С небольшим официальным поклоном Грипхук наложил на комнату свои чары, призывающие к тишине.

Гарри глубоко вздохнул и опустился на колени на пол. Он откинул волосы с шеи в гоблинском поклоне полного подчинения, который обнажал шею для чистого обезглавливания, если получатель формальной просьбы решит отказаться и вместо этого убьет просителя. "Уруш-гай. Комени-гай Грипхук. Урсу-тау Гарри Джеймс Поттер". Что примерно переводится как "Первым учителем я желаю, чтобы ты, Грипхук, стал для меня, а я - первым учеником".

Он ждал в предвкушении. Теперь у Грипхука было три варианта - убить его, принять в ученики или разорвать с ним все связи и уйти. Поскольку Грипхук уже предложил учить его, он не слишком беспокоился, но все ответы на официальном гоблинском языке требовали от Грипхука достать нож. А это не позволяло расслабляться.

Гарри услышал звук вынимаемого из ножен длинного ножа. После вечного ожидания он увидел, что нож лежит на полу перед ним, и с облегчением услышал, как Грипхук сказал: "Урсу-тау, мистер Поттер. Уруш-Гай кейдест фу".

Гарри почтительно поднял клинок обеими руками и протянул его Грипхуку, глядя ему прямо в глаза. Моргать или отводить взгляд было бы неприлично. С улыбкой во весь рот и довольным выражением лица Грипхук забрал свой нож, вложил его в ножны и приподнял Гарри за плечи.

"Я польщен, мистер Поттер", - проговорил гoblin. "Вы действительно серьезны. Нам предстоит многому научиться, а ваше время ограничено. Я наложу несколько заклинаний - первое будет удерживать эту комнату на случай, если вы случайно воспользуетесь волшебной магией, чтобы у вас не было неприятностей с министерством. А вот это, - Грипхук сделал несколько замысловатых движений руками и пальцами по комнате, и Гарри почувствовал, как закручивается магия, - замедлит время, пока мы находимся в этой комнате. Таким образом, мы сможем уместить несколько лет интенсивных тренировок в пару недель и не стареть телом".

"Грипхук, ты крут", - усмехнулся Гарри. Грипхук искренне улыбнулся мальчику, наколдовал книгу, которую передал ему, а затем большой стол и два стула. "Первое, чему мы научимся, - сказал гoblin, - это создавать ауры без твоего кольца, читать их и сдерживать, как я делал это с твоим снитчем".

Странная парочка работала несколько часов, причём Гарри совсем потерял счёт времени. Примерно через три часа Гарри смог наложить свои собственные чары ауры с помощью чистой гоблинской магии. Они сделали перерыв на обед, который для них наколдовал Грипхук. Грипхук грыз довольно большое ребро, используя свои многочисленные острые зубы на полную катушку, а Гарри с огромным удовольствием ел BLT.

"Вы очень хорошо справляетесь, мистер Поттер. Я впечатлен". сказал Грипхук, убирая остатки еды. "Спасибо, Грипхук, - ответил Гарри, - сколько времени прошло за пределами этой

комнаты?" "Около трех минут", - ответил гоблин. "Супер!" Волнение Гарри было заразительным. "Такими темпами лето будет очень продуктивным! Но, Боже, я буду дезориентирован, когда выйду из этой комнаты!"

"Да, мистер Поттер, - улыбнулся ему Грипхук, - это будет вашей самой большой проблемой. Не стоит рассказывать друзьям, пока вы не будете полностью уверены в них, что мы делаем, но будет трудно не отразить изменения, происходящие в вашей жизни. Мы будем учиться гоблинской окклюменции, которая защитит ваши мысли от мистера Дамблдора и мистера Риддла, но эти уроки - на потом".

К концу 14 часов, проведенных в комнате (что в остальном мире составляло менее 10 минут), Гарри освоил ауры, хорошо понимал, что означают их цвета, и мог полностью их сдерживать. Грипхук улыбнулся Гарри, отвесил формальный поклон и сказал: "Ну что ж, мистер Поттер, до завтра. Попробуйте поискать ауры вокруг вашего дома и дайте мне знать, если что-нибудь обнаружите. И пока я не забыл, - Грипхук потянулся к своему ранцу, - вот портрет вашего крестного отца. Какого размера вы хотите, чтобы я его сделал?"

Гарри ухватился за края рамы, которая сейчас была размером с лист тетрадной бумаги. Сириус нахально подмигнул ему и поцеловал. Хихикнув, Гарри сказал: "А ты не мог бы сделать ее примерно такой же большой?", держа в руках примерно 15 на 20 дюймов. Грипхук кивнул и, сделав несколько движений пальцами, увеличил портрет Сириуса и вручил его ему. "Приятного дня, мистер Поттер". Он исчез без единого звука.

"Сириус!" Гарри едва успел вздохнуть. Он с благоговением положил картину на письменный стол, лицом к своей кровати. "Как дела?"

"Привет, детеныш!" Сириус с теплотой посмотрел на своего крестника. "Я в порядке - рад быть с тобой. Это твоя комната?" Фигура на картине огляделась вокруг с отвращением и удивлением. "Боже, Дурсли действительно обращаются с тобой как с грязью!"

"Да уж, это гораздо лучше, чем чулан", - фыркнул Гарри, а Сириус бросил исключительно черный взгляд на дверь, за которой, по его мнению, находились Дурсли. "Неважно. Давай я расскажу тебе, что происходило".

Следующий час до обеда Гарри провел, рассказывая Сириусу о том, что происходило. Сириус очень заинтересовался тем, что кроссовок был зачарован на верность Рону, и они договорились, что за ним нужно внимательно наблюдать. Гарри решил сделать перерыв на обед. Поскольку Дурслей в данный момент не было дома, Гарри сдержал красную ауру вокруг вазы в гостиной. "Посмотрим, изменится ли отношение ко мне в этом доме", - подумал Гарри про себя. Затем он приготовил для всех вкусный обед, быстро поел, пока тётя и дядя не вошли в дом, и отправился заниматься газоном.

Следующие две недели прошли в приятной рутине. Гарри составил себе расписание, чтобы не забывать писать заказ каждые три дня и делать работу по дому, чтобы родственники были довольны. Время, проведенное с Грипхуком, растянулось почти на три года, и Гарри с

гоблином очень сблизилась. Теперь он мог исцелять, беззвучно аппарировать, менять облик, говорить на гоблинском языке и экранировать свои мысли, заменяя их ложными по своему усмотрению. Кроме того, Гарри прекрасно владел боем на длинных ножах, а также умел делать то, что гоблины считали простым колдовством, и при этом Сириус подбадривал его.

На их последней встрече для обучения Гарри сидел напротив Грипхука с грустью в глазах. "Почему вы так расстроены, мистер Поттер?" - добродушно спросил гoblin.

"Я буду скучать по нашим урокам, Грипхук. Я буду скучать по тебе!" Гарри взял руку гоблина и искренне сжал ее.

Грипхук с любовью улыбнулся мальчику, которого он наставлял на протяжении многих лет. "Это не прощание, мой юный ученик. Как было с первым учителем и первым учеником, так будет и с нами. Гоблинские отношения не так уж непостоянны и скоротечны. Если вспомнить нашу первую встречу здесь, то я говорил тебе, что у гоблинов есть свое пророчество относительно тебя. Думаю, пришло время тебе его услышать".

Гoblin достал из своего всегдашнего кожаного ранца прозрачную сферу и помахал вокруг нее длинными пальцами. Послышался голос, который отчетливо произнес:

Тот, кто пришел, - воплощенное зло. Он стремится уничтожить все, что не является чистым волшебником. Он пометит ребенка, чьи родители трижды бросили ему вызов, - ребенка, родившегося на убывающей луне.

Ребенок будет расти в одиночестве, неизвестный, преданный тем, кого любят волшебники. Когда он станет самостоятельным и узнает о своем предательстве, он начнет свой истинный путь познания.

Ребенок, еще не ставший ребенком, узнает, что король его времени развращен. Король будет работать против него, а потом восстанет против него, но не победит.

Мальчик узнает пути гоблинов, пути эльфов и пути волшебников. Он обретет силу, о которой не знает Темный Лорд.

Юноша найдет трех близких друзей. Их нельзя разлучить. Они были вместе при основании школы.

Юноша найдет четверых не волшебников. Они вновь объединят магические миры. Они победят зло, предателя и короля, и наконец-то воцарится мир.

"Ого", - проговорил Гарри. "Это сильно отличается от пророчества Дамблдора. Ты хоть знаешь, что он на самом деле сказал?" Он с надеждой посмотрел на Грипхука.

"Нет", - серьезно ответил Грипхук. "Но у нас, гоблинов, есть поговорка. Если тебе что-то говорит честный человек, изучи факты, прежде чем действовать. Если тебе что-то говорит лжец, уходи и не обращай внимания".

"Я так понимаю, - нерешительно произнес Гарри, - что вы считаете меня ребенком/человеком из вашего пророчества?" Грипхук кивнул. "Тогда работа с Волдемортом - это лишь часть моей работы. Мне нужно разобраться с Дамблдором и Фаджем и поставить у власти кого-то хорошего, кто перестанет относиться к гоблинам, домовым эльфам и кентаврам как к гражданам второго сорта. Ух ты!"

Грипхук кивнул Гарри и улыбнулся. "Сохрани этот контейнер, чтобы ты мог услышать его, когда захочешь, - и он протянул Гарри сферу, - и просто постучи по нему, когда захочешь услышать. А теперь мне пора уходить, мой дорогой мистер Поттер. Хотя официальные уроки закончены, пожалуйста, держите меня в курсе ваших дел. Я буду скучать по нашему общению, но вы останетесь в моем сердце и мыслях".

Поклонившись, Грипхук вышел из комнаты, оставив Гарри наедине с маленьким стеклянным глобусом в руке и Сириусом, улыбающимся ему со стены.

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436370>